

УДК 338.5(045); DOI 10.26794/2226-7867-2018-7-1-97-106

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА*

Толкачев Сергей Александрович,

д-р экон. наук, профессор, первый заместитель руководителя Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
satolkachev@fa.ru

Бржезинский Владислав Георгиевич,

советник Управления экономики имущественного комплекса, Федеральное агентство научных организаций (ФАНО России), Москва, Россия
vgbrzezisnki@gmail.com

Аннотация. В настоящее время экономика России находится в состоянии стагнации. Это проявляется в слабой восприимчивости бюджетных ассигнований, направляемых на развитие экономики, в частности на развитие промышленных и инновационных объектов. В последние годы государство стало проявлять интерес и осознавать важность развития данных объектов для национальной экономики в связи с применением санкций в отношении Российской Федерации и падением валового внутреннего продукта (ВВП), но все еще остается «слабое звено» в деле повышения эффективности политики государственной поддержки реального сектора. Без внимания остаются важнейшие институциональные механизмы, способные обеспечить трансформацию отношений между бизнесом, наукой и государством согласно требованиям инновационного развития и своевременной модернизации, а именно – приоритет организационно-управленческих над финансово-экономическими методами. Организационно-управленческие меры обладают большим потенциалом совершенствования институциональной среды по сравнению с финансово-кредитными мерами, поэтому они предназначены для достижения долгосрочных целей промышленного развития. Раскрытие и осмысление институциональной «природы» промышленного и инновационного развития является принципиально важным для нашей страны, стремящейся выйти на волну экономического подъема.
Ключевые слова: развитие промышленности; государственные меры поддержки; институционализм; инновационная экономика; механизмы регулирования экономики.

INSTRUMENTS OF STATE SUPPORT OF THE INDUSTRY THROUGH THE PRISM OF THE INSTITUTIONAL APPROACH

Tolkachev S.A.,

doctor of Economics, Professor, first Deputy head of the Department of economic theory, Financial University, Moscow, Russia
politecguu@mail.ru

Brzhezinski V.G.,

the adviser of Department of economy of the property complex of the Federal Agency of scientific organizations (FANO Russia), Moscow, Russia
vgbrzezisnki@gmail.com

* Статья выполнена в рамках государственного задания Финансового университета «Совершенствование механизмов государственного регулирования промышленного развития, направленного на повышение конкурентоспособности отечественной продукции».

Abstract. Nowadays the stagnation of the Russian economy, largely manifesting itself in the weak susceptibility of the budget appropriations allocated for the development of the economy, in particular the development of industrial and innovative facilities, can be seen. It is impossible not to say that the state began to show a particularly intense interest and understanding of the importance of the development of these facilities for the national economy in recent years in connection with imposed sanctions against the Russian Federation (RF) and the decrease in the gross domestic product (GDP). But a "weak link", that underlies for the basis of the decision of increasing the effectiveness of policies by state authorities, still remains. The most important institutional mechanisms remain without attention enabling of the transformation of relations between business, science and government according to requirements of innovative development and timely updating, namely the priority organizational and management over financial and economic methods. Organizational and managerial measures designed to simplify and facilitate the interaction of industrial enterprises with complicated external environment, or simplify the environment, or, finally, that most difficult to focus the movement of the environment to achieve the intended long-term goals of industrial development, which is the primary condition for subsequent budget allocations. Disclosure and understanding of the institutional nature of industrial and innovative development are fundamentally important for our country that seeks to enter the wave of economic recovery.

Keywords: the development of industry; the state's support measures; institutionalism; innovation economy; the mechanisms of regulation of economy.

Каждая промышленно развитая страна использует разнообразный и сложно структурированный арсенал инструментов и методов государственной поддержки национальной индустрии. Упорядоченный и систематизированный перечень таких инструментов, увязанный со стратегическими целями и направлениями развития промышленности, имеющими общегосударственный и долгосрочный характер, формирует промышленную политику страны, которая является естественным способом существования национальной экономики в глобальной конкурентной среде. За последние 10 лет наше российское экономическое сообщество уже свыклось с подобной трактовкой, хотя долгие годы так называемые переходы к рынку прошли у нас под дремучие заклинания «либералов» о рыночных свободах и чистой конкуренции, не имеющих никаких реальных оснований и целей, кроме уничтожения советского производственного потенциала и расчистки рынка для продукции зарубежных компаний. Результатом такой либеральной политики стала, в частности, высокая степень импортозависимости в ведущих отраслях обрабатывающей промышленности.

Официально политика импортозамещения стала проводиться с 2014 г., хотя фактически реализация таких мер sporadически началась гораздо раньше. Первый шаг на пути к общегосударственной политике импортозамещения — это утверждение в апреле 2014 г. в Правительстве Российской Федерации новой редакции государст-

венной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Одной из главных задач госпрограммы, рассчитанной до 2020 г., является снижение доли импорта продукции. В мае 2014 г. Президент РФ Владимир Путин подписал перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста, в том числе по импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве, которые были затем отражены в распоряжении Правительства РФ от 30.09.2014 № 1936-р «План содействия импортозамещению в промышленности».

Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» стал основополагающим нормативно-правовым актом, не только реабилитирующим государственную активность в промышленной сфере, но и открывшим плотину для потока многообразных форм и методов государственной поддержки промышленности.

Вскрытая авторами еще на стадии публичного обсуждения несистемность и нестратегичность данного Закона выразилась в том, что, как мы и предсказывали, огромный перечень конкретных инструментов государственной поддержки промышленности не стал средством прогрессивного промышленного развития, а лишь создал «дополнительный заградительный барьер для промышленности России от ветров рыночной конъюнктуры» [1].

Несистемность изложенных в данном законе мер господдержки отметил и профессор Ю.Б. Винслав: «В пункте 1 статьи 9 соответству-

Финансовые и нефинансовые меры поддержки промышленных предприятий во всех отраслях и регионах России

Источник: [3].

ющей специальности второй главы перечислены направления стимулирования промышленной деятельности, включающие финансовую и информационно-консультационную поддержку, поддержку научно-технической (инновационной) и внешнеэкономической активности, а также поддержку развития кадрового потенциала. Странно, однако, что содержание данного фрагмента документа никоим образом не увязано с теми принципами стимулирования, которые декларировались в пункте 3 четвертой статьи. К таковым отнесены „измеримость... реализация мер стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности” и „применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности для достижения показателей и индикаторов, установленных документов стратегического планирования”. Но никакой конкретизации действий властных структур по реализации данных принципов не обнаруживается, звучит, лишь такая пустая тавтология, что „стимулирование деятельности в сфере промышленности осуществляется путем предоставления ее субъектам поддержки”. А что содержательного добавляет записанный в пункте 2 статьи 9 тезис, согласно коему финан-

совая поддержка промышленной деятельности предоставляется „с учетом состояния отдельных отраслей промышленности”? Где тут ориентация стимулов на целевые индикаторы стратегического планирования?» [2, с. 14].

В этой цитате очень ясно показано, насколько оторвана идеология господдержки от задач стратегического развития страны. Можно добавить, что еще одной фактически реализуемой целью государственной поддержки стала частичная компенсация промышленному сектору из госбюджета затрат на обслуживание банковских кредитов. К таким выводам приводит нас контент-анализ мер государственной поддержки, к которому мы переходим.

На сайте Министерства промышленности и торговли России можно насчитать более 520 (!) мер государственной (федеральной и региональной) поддержки промышленных предприятий во всех отраслях и регионах России.

Сам Минпромторг группирует меры поддержки на финансовые и нефинансовые (см. рисунок).

Но логичнее разделить все меры на финансово-кредитные и организационно-управленческие. Первые, исходя из названия, оказывают

воздействие на объект поддержки с помощью финансовых (как правило, предоставляемых на безвозмездной основе, чаще всего в форме субсидий) или кредитных (на возмездной основе, но на более льготных условиях, по сравнению с общерыночными) инструментов.

Организационно-управленческие меры включают многообразный перечень непосредственно содействия институционального характера. Все подобные меры призваны упростить и облегчить взаимодействие промышленного предприятия с запутанной и сложной внешней средой либо упростить саму эту среду, либо, наконец (что самое сложное), направить движение данной среды на достижение намеченных долгосрочных целей промышленного развития.

По отношению к финансово-экономическим организационно-управленческие меры обладают первичностью и автономностью, так как последние имеют следующие особенности:

- разрабатываются на долгосрочный период и принимаются исходя не из краткосрочных коммерческих соображений, а из стратегического образа будущей картины промышленного развития;
- трудноприменимы в отношении конкретных предприятий и отраслей (носят скорее межотраслевой комплексный характер);
- задают общий вектор желаемой промышленно-структурной динамики (финансово-экономические меры, наоборот, уточняют и корректируют заданный вектор).

Как показывает простой обзор мер господдержки на сайте Минпромторга (<https://gisp.gov.ru/support-measures/demo/>), подавляющее большинство из них — это предоставление субсидий и налоговых льгот из бюджетов разных уровней, т.е. финансово-экономические меры, которые, как известно, обладают вторичностью по отношению к организационно-управленческим рычагам промышленного развития. Контент-анализ всех этих мер показывает, что всевозможные меры финансового характера (субсидии, гранты, займы, госгарантии, поручительства, залоговая и страховая поддержка и пр.) составляют около 86% от общего числа мер, в то время как организационно-управленческие меры — оставшиеся 14%.

Основные федеральные меры поддержки включают:

- субсидии промпредприятиям на уплату процентов по кредитам (ПП РФ № 3), возмещение 70% ключевой или процентной ставки;

- специальный инвестиционный контракт (СПИК), гарантии стабильности налоговых и регулятивных условий и осуществление мер стимулирования деятельности в сфере промышленности;

- субсидирование части затрат на НИОКР (ПП РФ № 1312), до 100% на НИОКР;

- поддержку лесной промышленности (ПП РФ № 419), применение коэффициента 0,5 при определении платы за аренду лесного участка к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и к ставкам платы за единицу площади лесного участка;

- компенсацию затрат экспортеров российской продукции на сертификацию (ПП РФ № 1388), испытания и омологацию, оценку соответствия и систем менеджмента организации;

- компенсацию затрат российским производителям на регистрацию объектов интеллектуальной собственности за рубежом (ПП РФ № 1368);

- субсидирование затрат на проекты по проведению клинических исследований лекарственных препаратов (ПП РФ № 1045), до 50% на клинические исследования лекарственных препаратов;

- субсидирование затрат при реализации проектов по организации лекарственных средств и (или) производства фармацевтических субстанций (ПП РФ № 1047), до 50% затрат при реализации проектов по организации лекарственных средств и (или) производства фармацевтических субстанций;

- компенсацию части затрат по проектам на разработку улучшенных аналогов инновационных лекарственных препаратов (ПП РФ № 1053), до 50% затрат, связанных с реализацией проекта;

- субсидии организациям легкой промышленности (ПП РФ № 2), 70% суммы затрат на уплату процентов по кредиту;

- субсидии на уплату процентов по кредитам организациям легкой промышленности (ПП РФ № 214 в ред. ПП РФ от 28.04.2017 № 507), 70% фактических затрат на уплату процентов по кредиту или ключевой ставке ЦБ РФ на дату уплаты процентов;

- целевые займы под 5% годовых Фонда развития промышленности (от 50 до 100 млн руб.);

- программы Фонда содействия инновациям (до 25 млн руб.);

- инвестиции в новые проекты Российского фонда прямых инвестиций и т.д.

Из вышеописанных федеральных мер поддержки видно, что они представлены в едином большинстве денежно-кредитной направленности. Здесь явно прослеживается «слабое место», так как организационно-управленческие меры поддержки отсутствуют. То есть государство проводит политику внешнего институционального наслоения, во многом используя элементы иностранных практик поддержки и расширения производительных сил. К сожалению, как показывает современная практика, государство придерживается подхода, согласно которому институты рассматриваются как самодостаточные инструменты создания производственного, а вместе с ним — инновационного развития. Считается, что трансформаций в законодательных нормах и правилах достаточно для перевода социально-экономической системы на производственно-инновационные рельсы. Однако это фактически сводит необходимые преобразования к импорту институтов из развитых стран мира. Такое представление проблемы отражает примитивный взгляд на сущность процессов институциональных преобразований, искажая смысл экономического и институционального развития. В своей работе «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными» известный норвежский экономист Эрик Райнерт выступает с критикой подобной позиции, подчеркивая, что: «институты невозможно изучать отдельно от технологической системы, которая создала в них потребность и породила их... Способ производства определяет институты, а не наоборот» [4, с. 253].

Вообще, вопрос о том, что первично — технологии или институты — является традиционно дискуссионным и давно обсуждаемым в социально-экономической сфере. Широко известная марксистская точка зрения решает его однозначно в пользу технологий (производительных сил), правда допускает некоторое обратное влияние институтов (производственных отношений) на технологии. И действительно, совершенно естественным представляется, что институты являются вторичным феноменом, ибо они, регламентируя права и обязанности субъектов, призваны упорядочить распределение уже созданных благ на основе освоенных технологий производства. Однако многие авторы, придерживавшиеся так называемого цивилизационно-

го подхода и отдававшие приоритет духовным нематериальным факторам экономического прогресса, склонны ставить именно институты на первое место. Среди современных авторитетных экономистов, например, Р. Лукас придерживается мнения, что институты возникают раньше технологических изменений и появления экономического избытка.

Однако авторы в данном случае солидаризируются с мнением профессора Е. В. Балацкого, который считает, что «технологии предоставляют потенциальную возможность создания излишка, после чего возникает институциональная дилемма по поводу того, как и за кем закрепить права на подобный излишек. Таким образом, технологические знания все-таки предшествуют институциональным знаниям. В результате же решения институциональной дилеммы возникает тот или иной эффект в смысле скорости распространения технологий, что оказывает непосредственное влияние на все стороны социального бытия» [5]. Применительно к сфере государственной поддержки промышленного развития на основе импортозамещающих технологий институциональные дилеммы по поводу закрепления возникающего излишка проявляются в форме определяющего регулирующего воздействия либо организационно-экономических, либо финансово-кредитных мер регулирования. Если доминируют финансово-кредитные меры, не налагающие четкие институциональные рамки на разработчиков технологий, большая часть излишка остается в их распоряжении и не транслируется в рост общественного благосостояния. При определяющем воздействии организационно-экономических мер, выстраивающих жесткий каркас распределения социальных ролей, функций и ответственности между всеми слоями общества, создаваемый новыми технологиями излишек может гармонично распределяться и способствовать повышению общественного благосостояния.

Типичный пример подобной институциональной дилеммы, знакомый всем жителям городских агломераций, представляет, например, массовая застройка г. Москвы и других крупных городов. Отсутствие жесткого каркаса организационно-экономических мер привело к «удушающей» (можно и без кавычек, потому что в этом эпитете есть и прямой смысл) проблеме перенаселенности и немыслимой нагрузке на инфраструктуру города.

Система государственной поддержки промышленности у нас в России сложилась таким образом, что совокупность мер денежно-кредитного стимулирования применяется вне связи с задачей гармоничного развития технологической системы. Господствующее положение финансово-кредитных мер приводит к их самоудовлетворяющему положению не только среди прочих институтов (организационно-экономических), но и по отношению собственно к технологической базе, т.е. институт определяет способ производства, а не наоборот. В практическом плане это проявляется в массовом заимствовании тех технологий с сопутствующими институциональными последствиями, которые разработаны и внедряются вне задач гармоничного развития страны-реципиента. Например, давно укоренилась практика, когда менеджер по закупкам на крупном предприятии принимает решение не на основе тщательного изучения и отбора лучшего технологического предложения, а по принципу получения отката и прочих личных предпочтений от поставщика. Ясно, что подобная негативная практика является следствием отсутствия развитой и структурированной системы организационно-экономических мер государственной поддержки, не оставляющих менеджеру среднего звена любого предприятия столь широкого «окна возможностей».

На региональном уровне доминирование финансово-экономических мер выглядит еще более убедительно. Например, из интервью председателя Комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга следует, что правительство этого города занято исключительно вопросами финансирования и кредитования промышленных предприятий. Единственное исключение — Комитет по промышленной политике и инновациям подготовил предложения по внесению изменений в список товаров, запрещенных к ввозу на территорию страны. Список был сформирован совместно с предприятиями пищевой промышленности города и направлен в оперативном порядке в Правительство Российской Федерации. В итоге предложенные поправки были полностью учтены в новой редакции постановления, и теперь сняты препятствия для ввоза на территорию страны биологически активных добавок, витаминно-минеральных комплексов, вкусоароматических добавок, концентратов белков (животного и растительного происхождения)

и их смесей, пищевых волокон, пищевых добавок (в том числе комплексных) [6].

Приоритет организационно-управленческих над финансово-экономическими методами можно проследить на актуальном примере из практики стимулирования создания индустриальных парков в г. Санкт-Петербурге. «Создание индустриальных парков власти Санкт-Петербурга называют актуальным направлением по стимулированию инноваций в производственной сфере, наряду с механизмом заключения специального инвестконтракта. Федеральное законодательство позволяет управляющим компаниям и резидентам технопарков рассчитывать на существенные объемы государственной поддержки. Но к получателям этих средств должны предъявляться *серьезные требования по эффективности их освоения*». Выделенная нами фраза подчеркивает определяющий характер установочных, рамочных (читай — институциональных) требований к будущим получателям финансовых средств. Данные требования очерчиваются только с помощью организационно-управленческих мер.

О том, к чему может привести неопределенность с установочными мерами, читаем далее в статье: «Однако складывается ощущение, что в сферу внимания городских властей преимущественно попадут площадки типа “brownfield”, которые активно создаются на базе действующих предприятий как способ подставить плечо городским мастодонтам, а также придать стимул для реконструкции объектов территорий серого пояса. Однако такая расстановка акцентов вызывает критику со стороны владельцев действующих парков типа “greenfield”, вложивших существенные средства в создание инфраструктуры в „чистом поле”, которые еще предстоит окупить, — здесь предлагают предоставлять льготы всем на равных. Скептически настроены и застройщики, испытывающие дефицит участков вблизи исторического центра» [7]. Этот пример показывает, что, не урегулировав принципиальный вопрос о статусе производственных площадок и введя универсальные (одинаковые) финансовые стимулы, можно добиться усугубления структурных и географических диспропорций промышленного развития. В данном примере необоснованное преимущество получают площадки в городской территории “brownfield”, что может сказаться на качестве жизни граждан, создаст повышенную нагрузку на городскую инфраструктуру и пр.

Далее рассмотрим региональные меры поддержки промышленного развития на примере одного из самых активных регионов России в сфере современной инновационно-производственной деятельности — города Москвы.

В Москве действуют следующие популярные финансово-кредитные меры поддержки:

- льготы для действующих и новых промышленных комплексов, технопарков и индустриальных парков: налог на прибыль (снижение до 12,5%), налог на имущество организаций (снижение до 0%), налог на землю (снижение до 0,7%); арендная плата земельного участка (снижение до 0,01%), транспортный налог (снижение до 0 руб./л.с.), страховые взносы (снижение до 14%);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам на развитие имущественного комплекса технопарка и индустриального парка (до 300 млн руб.);
- субсидии на технологическое присоединение и присоединение к инженерным сетям (до 100 млн руб.);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам на приобретение оборудования (до 200 млн руб.);
- субсидии на возмещение части затрат по уплате лизинговых платежей (до 100 млн руб.);
- займы Московского фонда поддержки промышленности и предпринимательства (от 10 до 50 млн руб.).

Здесь мы видим практически аналогичную ситуацию, как и в направленности федеральных мер поддержки. Конечно, в Москве существуют организационно-управленческие меры поддержки, такие как:

- предоставление грантов, стипендий и премий в сфере научно-технической инновационной деятельности;
- стимулирование спроса на продукцию научно-технической и инновационной деятельности, в том числе через формирование государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию для обеспечения потребностей Москвы;
- содействие продвижению продукции научно-технической и инновационной деятельности на внутреннем и внешнем рынках;
- помощь в имущественно-земельных вопросах для действующих площадок и новых проектов.

Но данные меры поддержки, как правило, в нормативных документах прописаны неяв-

но, под них нет конкретно поставленных задач, целевых индикаторов, не прописана структура исполнения, организационная составляющая и регулирующие вопросы внутри системы.

Интересен тот факт, что предприниматели, инвесторы, научные структуры заинтересованы в организационно-управленческих мерах поддержки, так как именно они предоставляют существенные преимущества, большие выгоды, выходы на эффект роста производственной мощности. Действующие финансовые меры поддержки в этом плане не так эффективны, и это является вполне логичным, так как данные институты должны быть направлены на внешний стимулирующий эффект развития производства (дополнительный), а внутренним, т.е. основным фактором развития промышленности, должны являться именно организационно-управленческие меры поддержки.

Объективный анализ, основанный на сочетании двух подходов к пониманию роли институтов в качестве фактора создания инновационной экономики за счет развития промышленности (организационно-управленческие меры поддержки) и в качестве механизма развертывания и массового распространения инноваций (финансово-кредитные меры поддержки), дает более полную картину таких взаимосвязанных элементов, как промышленная политика, институты, институциональная структура, инновации, экономический рост, общественно-экономические отношения и т.д.

Для того чтобы восстановить баланс двух подходов, двух различных типов мышления, необходимо рассмотреть институт в качестве фактора создания инновационной экономики за счет организационно-управленческих мер поддержки. Это требует анализа институтов в ключе неформальных взаимоотношений. Такой подход был свойственен «старой» институциональной традиции, для которой институт является в первую очередь образом или типом общественного мышления. При формировании «мягкой» институциональной общественной структуры, под которой мы подразумеваем культуру, традиции и обычаи, создаются фундаментальные предпосылки для инновационной экономики. Главной задачей при такой постановке вопроса становится изменение человека, трансформация его образа мышления в соответствии с требованиями прогресса. На наш взгляд, в этом и заключается подлинный

смысл экономики знаний, активно обсуждаемой в научном сообществе.

В решении столь важной и жизненно необходимой проблемы ведущую роль играет институт государства. Многие исследователи, пытаясь определить место государства в развитии инновационного потенциала народного хозяйства, акцентируют внимание в большей мере на степени его возможного участия. Однако, на наш взгляд, важнейшим в данном вопросе представляется не просто распределение обязанностей между государством и частным бизнесом, а формирование общей системы интересов, способной обеспечить достижение поставленных целей [8].

Для обоснования необходимости усложнения организационно-экономических (институциональных) мер поддержки можно прибегнуть к теоретическому наследию нобелевского лауреата Д. Норта, который утверждал, что мир развивается путем перекладывания рисков из физического мира в мир социальный. Накопленные человечеством знания ведут к появлению новых технологий и росту власти над физическим миром, снижая тем самым неопределенность физической среды. Однако такие сдвиги ведут к формированию новых институтов и усложнению социальной среды, что становится источником совершенно новой, социальной неопределенности [9, с. 38]. Совершенно естественным в связи с этим является положение о том, что для купирования нарастания социальной неопределенности в результате развития производственных технологий необходимо усложнять и развивать сами социальные институты, другими словами, регуляторный потенциал тех самых организационно-экономических мер государственной поддержки. Иначе общество столкнется с неприемлемым ростом рисков и неопределенности своего социального бытия. Эта закономерность была подтверждена в вышеприведенном примере с развитием технопарков в Санкт-Петербурге, когда упор на финансово-кредитные меры привел к усугублению структурных и географических диспропорций промышленного развития города.

Д. Норт считает естественным такой путь эволюции человечества, когда борьба с неопределенностью, вызванной возрастанием сложности людского окружения, воплощается во внедрение все более эффективных институтов. По мнению Е. В. Балацкого, «если восполь-

зоваться терминологией Д. Норта, то можно сказать, что постепенная эволюция привела к смещению ее фокуса: если раньше все усилия человечества были направлены на развитие производственных технологий, то теперь они направлены преимущественно на формирование эффективных социальных технологий (институтов)» [10, с. 156].

Опираясь на теорию сложных систем, можно представить задачу стимулирования промышленного развития как взаимодействие между субъектом управления (совокупность мер господдержки) и объектом управления (собственно, промышленным сектором). Причем, как мы уже установили, в системе мер господдержки именно организационно-экономические меры отражают целеполагание и задают истинные векторы регуляторного воздействия, тогда как финансово-кредитные меры играют роль вспомогательных институтов регулирования, своеобразных приводных ремней истинного двигателя преобразований.

Как известно, ключевой принцип управления сложными системами, известный как закон необходимого разнообразия У. Р. Эшби, гласит, что разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия управляемого объекта. Разнообразие управляющего воздействия в области промышленного развития могут обеспечить только организационно-экономические меры, ибо только они способны задать широкий ареал избирательного воздействия регулятора на объекты управления. Финансово-кредитные меры однородны по своей природе и лишь облегчают следование объекта управления в коридоре заданных организационно-экономическими мерами целей промышленного развития. И если спектр организационно-экономических мер недостаточно широк для очерчивания всех желаемых целей и купирования возможных рисков, то субъект управления теряет свой потенциал воздействия на объект, вплоть до полной перемены ролей.

Хороший пример подобной «рокировки» дает такая примитивная схема взаимодействия субъекта (регулятора) и объекта (промышленного предприятия) как договор концессии. Основная суть подобного договора связана с разделением доходов от эксплуатации концессионером (якобы объектом управления) природных богатств регулятора. В случае неразработанности и неприменения всего многообразия прочих

организационно-экономических мер воздействия на концессионера, регулирующих все виды рисков техногенного и антропогенного характера, подобное взаимодействие выливается в неприкрытую хищническую эксплуатацию природных ресурсов страны. Огромное количество примеров мировой экономической истории иллюстрирует ситуации, когда иностранная компания-концессионер становится настоящим хозяином в стране, с которой она заключила договор. Сложность организационного и технологического строения мощной промышленной транснациональной корпорации превосходит избирательную способность воздействия на нее слабого во всех отношениях государства. Якобы регулируемый объект становится истинным регулятором якобы регулирующего субъекта.

Итак, для придания системной целостности процессу управления промышленным развитием необходимо наладить законодательную часть организационно-управленческих мер поддержки. В области координации научно-технической и промышленной политики следует реализовать следующие мероприятия:

- конкретизировать нормативные документы в организационно-управленческой деятельности;
- увеличить государственный заказ в масштабе страны на научно-техническую и инновационную продукцию;
- встроить научные институты в инновационно-промышленную инфраструктуру;
- систематизировать деятельность государства, бизнеса и науки, создать единый институт, где государство являлось бы систематизирующей основой развития остальных элементов;

- создать современную систему «промышленный интернет» для встраивания участников в единый процесс производства;
- стимулировать спрос промышленных и инновационных компаний с помощью новых организационных методов государственного менеджмента, разработанных специально для каждого региона России;
- усилить продвижение проектов, трансфер технологий, наладить прямой диалог производства с государственными органами;
- создать стратегические приоритеты по направлениям технологий с возможностью быстрого встраивания организации в масштабные (национальные) технологические цепочки.

На текущий момент национальная экономика нуждается в едином структурировании инновационной и промышленной политики и укреплении вертикали власти. Промышленная политика в высокотехнологичных направлениях должна приобрести более дирижистский характер управления, так как современная «мягкая» практика воздействия на экономических агентов в обособленном виде показывает свою неэффективность в повышении конкурентоспособности производственных и инновационных компаний.

Таким образом, для начала структурного преобразования (без которого дальнейшие реформы будут не эффективны), нужно создать (наладить) институциональный синергетический эффект, проявляющий себя в инновационном рывке промышленного развития России. Он может быть достигнут только через систему организационно-управленческих и кредитно-финансовых мер поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толкачев С., Андрианов К. Закон «О промышленной политике в Российской Федерации»: от обороны к наступлению // Эксперт Online. URL: http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii_-ot-oboronyi-k-nastupleniyu/.
2. Винслав Ю.Б. Федеральный закон о промышленной политике: снова об актуальности законодательной новации как таковой, о системных изъянах и направлениях доработки конкретной версии документа // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 12–33.
3. Огородников Е. Мы точно не обездоленные // Эксперт Online. URL: <http://expert.ru/expert/2017/03/myi-tochno-neobezdolennyie/media/293550/>.
4. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2011.
5. Балацкий Е.В. Технологии и институты: контур саморазрушения // Капитал страны. 11.10.2013. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/tehnologii_i_instituty_kontur_samorazrusheniya/.
6. Романюк Р. Вопреки кризисам и санкциям // Эксперт Online. URL: <http://todaynews24.ru/northwest/2014/36/vopreki-krizisam-i-sanktsiyam/media/preview/>.

7. Склярченко М. В парках расцветают резиденты // Эксперт Online. URL: <http://todaynews24.ru/northwest/2017/09/v-parkah-rastsvetayut-rezidentyi/>.
8. Бржезинский В.Г., Андрунин В.С. Институты как фактор инновационного развития отечественной экономики // Вестник ГУУ. 2013. № 10.
9. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.
10. Балацкий Е.В. Когнитивно-институциональный синтез Д. Норта // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 154–166.

REFERENCES

1. Tolkachev S., Andrianov K. The Law “On industrial policy in the Russian Federation” from defense to offense. [Zakon «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii»: ot oborony k nastupleniju]. *Jekspert Online — Expert Online*. URL: http://expert.ru/2014/11/11/zakon-o-promyshlennoj-politike-v-rossijskoj-federatsii_-ot-oboronyi-k-nastupleniyu/ (In Russ.)
2. Winslow Y.B. Federal law on industrial policy: again about the relevance of legislative innovations such as the systemic flaws and the directions of the revision a specific version of a document [Federal’nyj zakon o promyshlennoj politike: snova ob aktual’nosti zakonodatel’noj novacii kak takovoj, o sistemnyh iz#janah i napravlenijah dorabotki konkretnoj versii dokumenta]. *Rossijskij jekonomicheskij zhurnal — Russian economic journal*, 2015, no.4. pp. 12–33 (In Russ.).
3. Ogorodnikov E. We are definitely not disadvantaged [My tochno ne obezdoennyje]. *Jekspert Online — Expert Online*. URL: <http://expert.ru/expert/2017/03/myi-tochno-neobezdoennyje/media/293550/> (In Russ.).
4. Reinert E.S. How rich countries got rich ... and why poor countries stay poor [Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostajutsja bednymi]. Moscow, Izd. House State. University — Higher school of Economics, 2011 (In Russ.)
5. Balatsky E. V. Technology and institutions: the loop of self-destruction [Tehnologii i instituty: kontur samorazrusheniya]. *Kapital strany — The capital of the country*. 11.10.2013. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/tehnologii_i_instituty_kontur_samorazrusheniya/ (In Russ.)
6. Romaniuk R. Despite the crisis and sanctions [Vopreki krizisam i sankcijam]. *Jekspert Online — Expert Online*. URL: <http://todaynews24.ru/northwest/2014/36/vopreki-krizisam-i-sanktsiyam/media/preview/> (In Russ.).
7. Sklyarenko M. Parks In bloom residents. [V parkah rascvetajut rezidenty]. *Jekspert Online — Expert Online*. URL: <http://todaynews24.ru/northwest/2017/09/v-parkah-rastsvetayut-rezidentyi/> (In Russ.).
8. Brzezinsky V. Andrunin V.S. City of Institutions as a factor of innovative development of Russian economy [Instituty kak faktor innovacionnogo razvitija otechestvennoj jekonomiki]. *Vestnik GUU — Bulletin of GUU*, 2013, no. 10 (In Russ.)
9. North D. Understanding the process of economic change [Ponimanie processa jekonomicheskijh izmenenij]. Moscow, Izd. house of su-HSE, 2010. (In Russ.)
10. Balatsky E. V. Cognitive-institutional synthesis D. North [Kognitivno-institucional’nyj sintez D. Norta]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost’ — Social Sciences and modernity*, 2011, no. 5, pp. 154–166 (In Russ.)